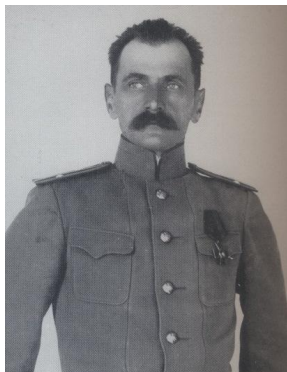

О профессиональной деятельности Владимира Клавдиевича Арсеньева (1872–1930 гг.)

А.Ф. Старцев, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела этнографии, этнологии и антропологии ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН

Выдающийся ученый и писатель Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930) занимает одно из видных мест в истории и этнографии народов Дальнего Востока Российской Федерации. Вся деятельность В.К. Арсеньева неразрывно связывается с изучением истории и культуры Уссурийского края и Приамурья. В результате ряда экспедиций по Приморью и Приамурью В.К. Арсеньев собрал большой научный материал о рельефе, геологии, гидрологии, животном и растительном мире, а также по бытовой культуре удэгейцев, нанайцев, орочей, ульчей, тазов и других малочисленных этносов региона и одним из первых дал наиболее полное естественноисторическое описание края.

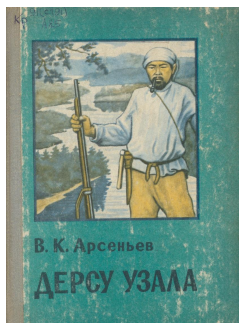
В.К. Арсеньев чертами своего характера очень напоминал известных русских путешественников. Многие сближает его с Николаем Михайловичем Пржевальским, та же сила и неутомимость, мужество и энергия, скромность и страсть к своему делу. Многие сближает его и с известными русскими путешественниками – Николаем Николаевичем Миклухо-Маклаем и Петром Петровичем Семеновым Тянь-Шанским: любовь к тому населению, с которыми они встречались во время своих путешествий и способность сближаться с ними и понимать их. С этими великими русскими географами и исследователями его соединяет патриотизм, горячая любовь к Родине, стремление прославить ее своими трудами.

В.К. Арсеньева вместе с тем отличает от Н.М. Пржевальского, Н.Н. Миклухо-Маклая, П.П. Семенова Тянь-Шанского и других русских путешественников то, что он исследовал не далекие территории, расположенные за пределами нашей Родины, а постоянно изучал свой родной край, в котором прожил почти четверть века.

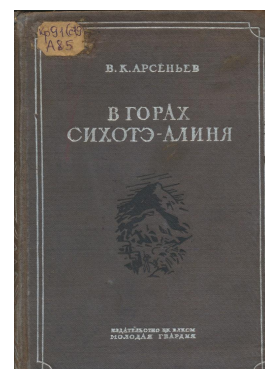
Жизненный путь патриота своей страны, подвижника российской науки, неутомимого практика и талантливого писателя заслуживает особого внимания. Сама личность этого мужественного, целеустремленного человека вместе с его прекрасными книгами, которые так высоко ценил А.М. Горький, оказывала и продолжает оказывать огромное влияние на молодежь, помогает воспитанию новых патриотов и исследователей Дальнего Востока.

Обширное печатное наследие Арсеньева известно не только специалистам, но и самым широким кругам читателей. Обладая талантом ученого, популяризатора и художника слова, Арсеньев создал ряд прекрасных научно-художественных произведений, о все возрастающей популярности которых говорят следующие факты.

При жизни В.К. Арсеньева было опубликовано 20 книг и брошюр и более 60 статей, заметок, корреспонденций. Среди книг особенно примечательны «По Уссурийскому краю», «Дерсу Узала», «Китайцы в Уссурийском крае», изданные на русском и немецком языках, «В дебрях Уссурийского края», изданная дважды на русском языке, «Быт и характер народностей Дальневосточного края» – на русском и японском языках. Две статьи («Древняя Маньчжурия» и «Соболь и способы охоты на него в Уссурийском крае») опубликованы на английском языке (последняя параллельно и на русском).

После смерти Арсеньева вышли два собрания его сочинений (двух- и шеститомник), книга «В горах Сихотэ-Алиня» и пять сборников: «В дебрях Приморья», «Встречи в тайге», «Дерсу Узала», «Сквозь тайгу», «Жизнь и приключения в тайге», а также более 40 отдельных статей, очерков, рассказов, заметок, писем и других материалов, большинство из которых оставались в рукописи. Общий список напечатанных произведений Арсеньева насчитывает более 120 названий, на которые опубликовано 92 рецензии, в том числе 31 рецензия при жизни путешественника.

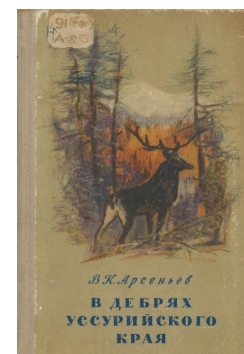

Однако и этот список нельзя считать исчерпывающим: ведутся поиски затерянных печатных и рукописных работ Арсеньева. Наряду с изданием неопубликованных работ продолжалось и переиздание большими тиражами его основных шести книг. Так, даже по далеко не полным данным (ибо учесть все иноязычные, в особенности зарубежные, издания не представляется возможным), общая картина переиздания книг Арсеньева представляется в следующем виде.

Книга «По Уссурийскому краю» с 1934 по 1983 гг. издавалась 17 раз, в том числе 8 раз на русском, по 2 раза на немецком и польском, по одному разу на белорусском, украинском, чешском, английском и японском языках. «Дерсу Узала» с 1934 по 1984 гг. – 70 раз, в том числе 27 раз на русском языке, 5 раз на немецком, 4 раза на венгерском, по 3 раза на белорусском, болгарском, французском и финском, по одному разу на новогреческом, итальянском, латышском, шведском, датском, норвежском, голландском, фламандском, бенгальском, сербохорватском и словенском языках. Говоря о книге «Дерсу Узала», А.М. Горький в письме к В.К. Арсеньеву 24 января 1928 года писал: «Книгу Вашу я читал с великим наслаждением. Не говоря о ее научной ценности, - конечно несомненной и крупной, я увлечен и очарован был ее изобретательной силою. Вам удалось объединить в себе Брема и Фенимора Купера, - это, поверьте, не плохая похвала. Гольд написан Вами отлично, для меня он более

живая фигура, чем «Следопыт», более художественен». Книга «В делях Уссурийского края» с 1928 по 1983 г. издавалась 20 раз, в том числе 10 раз на русском, 3 раза на немецком, 2 раза на венгерском, по одному разу на украинском, болгарском, чешском, румынском и французском языках; «Сквозь тайгу» с 1931 по 1972 г. – 14 раз, в том числе 7 раз на русском, по 2 раза на чешском и болгарском, по одному разу на украинском, польском и словацком языках; «В горах Сихотэ-Алиня» с 1940 по 1955 г. – 4 раза, в том числе 2 раза на русском и 2 раза на немецком языках; «Встречи в тайге» с 1950 по 1982 г. – 11 раз, в том числе 5 раз на русском языке, по одному разу на болгарском, польском, венгерском, румынском и японском языках.

Кроме того, имеются косвенные сведения о том, что книги Арсеньева издавались также на мансийском, молдавском, нанайском, тувинском, чукотском и эвенкийском языках. Таким образом, книги путешественника изданы более чем на 30 языках.

Следует отметить и тот факт, что книги Арсеньева, несмотря на такое количество переизданий, приобрести почти невозможно – их нет на книжных прилавках. То же самое можно сказать и о книгах, рассказывающих о самом Арсеньеве. Вышедшие в свет в 1947, 1957, 1965, 1977 и другие годы они сразу же стали библиографической редкостью.

К 90-летию со дня рождения путешественника в ГДР специальная газета для изучающих русский язык «По свету» поместила в 1962 г. целую полосу, посвященную В.К. Арсеньеву.

К произведениям Арсеньева обращаются и кинематографисты. На IX Московском международном кинофестивале советский фильм «Дерсу Узала», поставленный на киностудии «Мосфильм» прогрессивным японским кинорежиссером А. Курасовой, получил высшую награду – золотой приз, затем американскую премию «Оскар». Это уже вторая экранизация одноименной книги В.К. Арсеньева, первая принадлежит советскому режиссеру И.Я. Болгарину. В декабре 1984 г. демонстрировался новый документальный телефильм «Тропой Арсеньева» по сценарию Н.П. Задорнова.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что книги Арсеньева не устаревают, что поднятые в них проблемы не теряют своей актуальности. Их автор воспринимается как наш современник, хотя после его смерти прошло уже более 90 лет. Пройдут еще многие десятилетия, а люди на всех континентах будут так же зачитываться этими книгами, как зачитываемся мы, современные читатели, так же, как и мы, полюбят русского путешественника и его преданного друга нанайца Дерсу Узала.

О жизни и деятельности В.К. Арсеньева существует обширная литература – книги, очерки, статьи, публикации писем и воспоминаний. Большинство этих работ имеют популярный характер, в них чаще констатируется, чем исследуется его многогранная деятельность. В общих

чертах биография путешественника широко известна, но в нее попали существенные ошибки и неточности, легенды и домыслы, которые по сей день кочуют из книги в книгу и искажают его истинный облик.

До сих пор недостаточно изучен такой важный аспект деятельности В.К. Арсеньева, как его этнографические исследования. В литературе все еще имеет хождение взгляд на В.К. Арсеньева как на топографа, лишь попутно занимавшегося этнографией. Между тем этнография, по признанию самого путешественника, была «центром тяжести» во всех его исследованиях. Выдающиеся заслуги В.К. Арсеньева перед русской этнографической наукой неоспоримы: он впервые дал наиболее полную и четкую картину расселения народов русского Дальнего Востока, изучил их историю, условия жизни и быта, материальную и духовную культуру. Он является автором одного из первых вузовских курсов этнографии дальневосточных народностей и глубоким знатоком природы Дальнего Востока – географической среды обитания этих народностей. В целом В.К. Арсеньев своими этнографическими трудами внес ценный вклад в изучение истории народов советского Дальнего Востока, которое в настоящее время приобрело не только научную, но и политическую актуальность в свете современной международной обстановки.

Преждевременная смерть не позволила В.К. Арсеньеву реализовать все научные замыслы, и его этнографические работы остались незавершенными. Не была доведена до готовности к печати и монография об удэгейцах «Страна Удэхе», которую он считал целью своей жизни. Рукопись этого труда впоследствии затерялась, но фактическая его основа содержится в не опубликованных дневниках исследователя.

Эти обстоятельства и побудили ученых провести комплексное изучение архивных материалов в Приморском филиале Географического общества СССР во Владивостоке, собрать из разных мест (архивов, музеев, библиотек, частных собраний), обработать и изучить материалы В.К. Арсеньева (несколько сотен листов документов, десятки фотографий и более 500 кадров микрофильма), которые в 1984 г. были переданы в Архив Географического общества СССР (Ленинград). Этот фонд состоит из 424 единиц хранения, содержащих ценнейшие научные и биографические материалы. На базе этих материалов современные этнографы создали ряд публикаций по истории и культуре удэгейцев, орочей, нанайцев и других малочисленных этносов Приамурья и Приморья. В современных исследованиях, связанных с научной деятельностью В.К. Арсеньева, критически рассмотрены известные и выявленные вновь печатные источники и литература об Арсеньеве, прослежена судьба его документального наследия, отражена роль и значение В.К. Арсеньева как путешественника и этнографа в истории научного познания Дальнего Востока.

Если будет создаваться документальный или художественный фильм о профессиональной деятельности В.К. Арсеньева, сотрудники Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

окажут всестороннюю поддержку своими знаниями в области истории и этнографии.